

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 4. — С. 1001-1013
doi 10.17059/2016-4-3
УДК 338.246.027-027.236

Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин

Уфимский государственный нефтяной технический университет
(Уфа, Российская Федерация; e-mail: malikovri@rambler.ru)

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ¹

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования механизмов административного регулирования деятельности субъектов предпринимательства. Обосновывается необходимость дальнейшего развития теоретико-методологического аппарата и прикладного инструментария проектирования и конструирования деловой среды, способной оказывать стимулирующее воздействие на рост предпринимательской и инвестиционной активности в российских регионах и муниципальных образованиях. Определено, что в системе административного регулирования предпринимательства представляется целесообразным выделение двух видов целенаправленного воздействия властных структур на субъекты предпринимательства, дифференцированных по характеру влияния на экономическую деятельность бизнес-структур — административное давление и административное содействие. Делается предположение о том, что на практике в условиях высокого уровня стоимостных издержек на выполнение всей совокупности требований административного регулирования, а также санкций за нарушения этих требований формируются предпосылки для развития институтов неформального взаимодействия предпринимательских структур с представителями контрольно-надзорных органов, в рамках которых бизнесмены пытаются минимизировать свои издержки, связанные с выполнением формализованных административных требований, норм и правил путем личностных договоренностей. Предложена математическая модель оценки неформального взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с отдельными чиновниками контрольно-надзорных органов, позволяющая определять диапазон выгод хозяйствующих субъектов от уклонения от выполнения административных норм, требований и правил. Делается вывод о том, что экономической основой воспроизводства неформальных отношений является необоснованно высокий уровень издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение формальных административных требований, норм и правил, обуславливающих взаимную выгодность для ряда предпринимателей и части бюрократического аппарата различных схем неформального взаимодействия.

Ключевые слова: административное регулирование, субъекты бизнеса, предпринимательство, административные издержки, неформальное взаимодействие, административное давление, деловая среда, властные структуры, контрольно-надзорная деятельность, избыточные формальные административные требования

Введение

В настоящее время в России проводится активная работа по дальнейшему совершенствованию системы государственного регулирования предпринимательской деятельности и снижению административного давления на предпринимательство. На федеральном уровне довольно энергично занимаются развитием нормативно-правовой базы регулирования предпринимательской деятельности, что де-юре предполагает снижение уровня административного давления на бизнес².

Продолжается административная реформа, в рамках которой оптимизируется система предоставления государственных и муниципальных услуг субъектам бизнеса, достаточно продуктивно работает институт оценки регулирующего воздействия и экспертизы нормативно-правовых актов. Запущен проект АСИ «Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного кли-

января 2016 г.: «Хочу еще раз повторить: многие барьеры в федеральном законодательстве сняты», при этом подчеркнув, что «...сейчас принципиально важно обеспечить грамотное применение принятых уже решений, норм, и прежде всего, конечно, на местах, распространить на всю страну лучшие практики [работы] с предпринимателями» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51167> (дата обращения 21.01.16)).

¹ © Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Текст. 2016.

² О снижении барьеров, продуцируемых на уровне федерального законодательства говорил Президент РФ В. В. Путин на заседании наблюдательного совета АСИ 14

**Регионы ПФО в контуре Национального рейтинга состояния инвестиционного климата
в субъектах РФ — 2015**

№	Регион	Общее место региона в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ	Оценка регуляторной среды*	Оценка институтов для бизнеса	Оценка инфраструктуры и ресурсов	Оценка поддержки малого предпринимательства
1	Республика Татарстан	1	A	A	A	B
2	Ульяновская область	5	B	A	C	C
3	Чувашская Республика	9	A	C	B	B
4	Пензенская область	11	D	A	C	A
5	Республика Мордовия	24	B	A	C	D
6	Кировская область	25	B	C	C	B
7	Республика Марий Эл	29	C	A	C	D
8	Республика Башкортостан	40	B	D	B	D
9	Удмуртская Республика	43	C	B	D	B
10	Самарская область	45	E	B	C	B
11	Нижегородская область	46	D	B	D	B
12	Саратовская область	50	B	C	E	C
13	Оренбургская область	53	C	D	B	D
14	Пермский край	56	D	C	C	C

* A — лучшая оценка, E — худшая оценка.

Источник: Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.investinregions.ru/rating>.

мата в России», и в настоящее время реализуется 11 дорожных карт по различным направлениям, связанным с улучшением инвестиционного и предпринимательского климата в регионах. Основная задача данного мегапроекта — это устранение административных барьеров для субъектов малого и среднего предпринимательства и, соответственно, снижение уровня административных издержек.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые государством меры — проведение административной реформы, реализация комплекса мероприятий в рамках национальной предпринимательской инициативы и др. — деловая среда нашей страны в целом остается достаточно агрессивной, а институциональное обеспечение продолжает характеризоваться своей неустойчивостью, «подвижностью» и обременительностью [1, 2]. В качестве примера можно привести то, что ежегодно в юридический оборот вводится около 22 тысяч нормативно-правовых актов, значительная часть которых затрагивает вопросы предпринимательской деятельности¹.

¹ О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Доклад Государственного совета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://new.opora.ru/images/files/Doklad%20k%20gossovetu.compressed.pdf> (дата обращения 12.01.16)

Более того, реальные параметры воздействия государственных (муниципальных) властных структур на субъекты предпринимательства [3] остаются слабо прогнозируемыми [4, 5] и очень сильно дифференцированы по регионам [6], о чем свидетельствуют, например, данные Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, результаты которого показывают, что регионы, имеющие вполне сопоставимый социально-экономический потенциал, а также схожую конфигурацию государственно-политической системы, довольно серьезно отличаются по параметрам инвестиционного климата, в том числе и по показателям эффективности институтов деловой среды (табл. 1).

По нашему мнению, такая дифференциация регионов по условиям ведения бизнеса в формально одинаковом институциональном пространстве объясняется пространственными специфическими свойствами институциональной конфигурации региональной деловой среды. При этом мы исходим из того, что институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, опосредующих деловые отношения, упорядоченных и структурированных в определенной иерар-

хической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения экономического поведения и воздействующих на структуру платежей [7] хозяйствующих субъектов в рамках той или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства. Представляется, что в целом можно говорить о региональном формате институциональной деловой среды, включающем совокупность политических, социальных, юридических правил, и неформальных норм [8, 9], опосредующих деловые отношения в регионе, и их интерпретацию и применение в деловой практике при складывающемся характере взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров [10].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что на уровне регионов зачатую правила игры, сформированные на федеральном уровне с учетом интересов стейкхолдеров [10], различными участниками экономического взаимодействия, стремящимися улучшить свою полезность, трактуются, интерпретируются и применяются по-разному. Именно данная особенность обуславливает существенные различия [11] в параметрах административного регулирования предпринимательской деятельности, наблюдаемые в российских регионах.

Вместе с тем, до настоящего времени не отработаны методологические подходы к определению параметров административного давления, его структуры и оценки. Все это затрудняет адекватную оценку параметров административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности и, соответственно, выработку решений, позволяющих снижать административное давление на бизнес.

Методы исследования

В своей работе мы исходим из того, что административное регулирование предпринимательства — это процесс целенаправленного воздействия властных структур на параметры осуществления предпринимательской деятельности, направленный на создание условий функционирования субъектов бизнеса, при которых обеспечивается сопряжение государственных (общественных) интересов (общественная полезность) и делового сообщества (коммерческая выгодность) [6, 12].

Первой особенностью нашего подхода является то, что в системе административного регулирования предпринимательства мы выделяем два вида целенаправленного воздействия

властных структур на субъекты предпринимательства, дифференцированных по характеру влияния на экономическую деятельность бизнес-структур. Один из видов воздействия властных структур мы называем административным давлением на субъекты предпринимательской деятельности, а второй — административным содействием субъектам предпринимательской деятельности. Характерным признаком административного давления на субъекты предпринимательской деятельности является рост экономических (непроизводственных) издержек бизнеса [13]. Отличительной чертой административного содействия можно считать преобладание в данном виде воздействия властных структур на субъекты предпринимательской деятельности экономических выгод бизнеса (например, различные виды государственной поддержки) [14].

Вторая особенность нашего подхода заключается в выделении в обоих видах административного воздействия формальной и неформальной компоненты, что позволяет производить оценку совокупного влияния формальных и неформальных институтов на развитие деятельности экономических агентов предпринимательской среды региона [6, 15] (рис. 1).

В рамках данной статьи исследовательский интерес представляют анализ и оценка влияния административного давления на эффективность экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности. Предложенный подход является дальнейшим развитием наших исследований, в рамках которых нами проведено некоторое уточнение отдельных понятий.

Таким образом, с учетом дополнительно проведенных научных исследований мы предлагаем уточненное определение понятия «административное давление на субъекты предпринимательской деятельности», под которым мы понимаем совокупность формальных и неформальных требований, норм и правил, а также практик их применения, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательской деятельности, установленных и поддерживаемых органами государственной (муниципальной) власти на определенной территории, выполнение которых увеличивает непроизводственные (транзакционные) издержки бизнеса [16–18]. Таким образом, необходимо говорить не только об административном давлении на предпринимательство, но и об его потенциале, то есть о возможном диапазоне негативного воздей-

Рис. 1. Схема административного регулирования предпринимательства

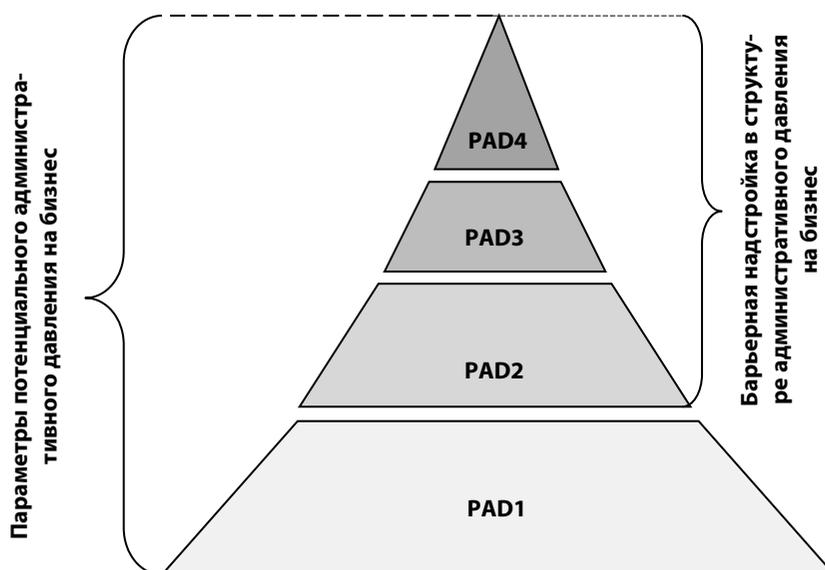

Рис. 2. Структура потенциального административного давления на субъекты предпринимательской деятельности

ствия на субъекты бизнеса со стороны властных структур.

Схематично потенциал административного давления на субъекты предпринимательской деятельности представлен на рисунке 2.

Краткая характеристика элементов структуры потенциального административного давления на субъекты предпринимательской деятельности представлена в таблице 2.

Таким образом, совокупный потенциал административного давления на субъекты предпринимательской деятельности (*SPAD*) рассчитывается следующим образом:

$$SPAD = PAD1 + PAD2 + PAD3 + PAD4.$$

При этом элементы *PAD2*, *PAD3*, *PAD4* в совокупности как раз и формируют структуру ад-

министративных барьеров в предпринимательской деятельности.

Более того, по нашему мнению, именно элементы *PAD3*, *PAD4* в значительной мере характеризуют специфичность институциональной конфигурации региональной деловой среды, определяя межрегиональные различия по параметрам административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, наблюдаемые в отечественной деловой практике.

Далее, используя представленный подход, можно также в несколько упрощенном виде представить структуру издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил (рис. 3, табл. 3).

Таблица 2

Краткая характеристика элементов структуры потенциального административного давления на субъекты предпринимательской деятельности

Индекс элемента структуры потенциального административного давления на субъекты предпринимательской деятельности	Характеристика элемента структуры потенциального административного давления на субъекты предпринимательской деятельности		
PAD1	Формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:		
	для бизнеса	для общества	для государства
	защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т. д.)	высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан); защита прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работников; облюдение экологических норм	соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства)
PAD2	Избыточные формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающие существенного комплексного положительного воздействия на все параметры, указанные в элементе PAD1 и при этом значительно повышающие административные издержки предпринимателей. Эти нормы и правила могут вводиться, кроме прочего, и нормативно-правовыми актами, прошедшими процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ)		
PAD3	Нарушения правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (заглатывание сроков предоставления государственных услуг или проведения контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), требование дополнительных документов, и т. д.)		
PAD4	Дополнительные неформальные административные требования, нормы и правила, навязываемые органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная благотворительность»)		

Согласно нашему подходу, совокупные издержки субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил (SAR) целесообразно рассчитывать по формуле:

$$SAR = AR1 + AR2 + AR3 + AR4 + AR5 + AR6.$$

При этом (AR3 + AR4 + AR5 + AR6) — стоимостные издержки преодоления административных барьеров.

Как показывают опросы предпринимателей, в настоящее время отмечается рост совокупного формализованного административного давления на бизнес, что крайне негативно

отражается на экономической деятельности хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, малых и средних предприятий [19].

Так, согласно социологическому опросу, проведенному по заказу уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с 9 по 27 февраля 2015 г. в 83 регионах РФ, в котором приняли участие 4149 человек, более половины респондентов (51,8 %) отметили, что административная нагрузка на их бизнес за последний год увеличилась. Весьма показательно в этом контексте выглядит оценка бизнесменами общего объема административной нагрузки на бизнес, согласно которой каждый

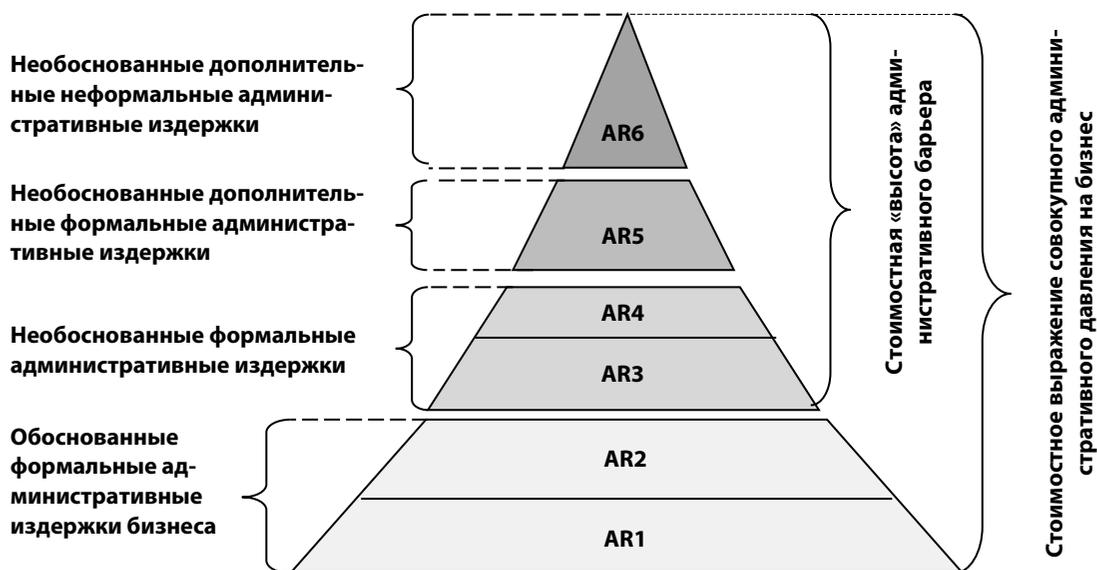

Рис. 3. Структура издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

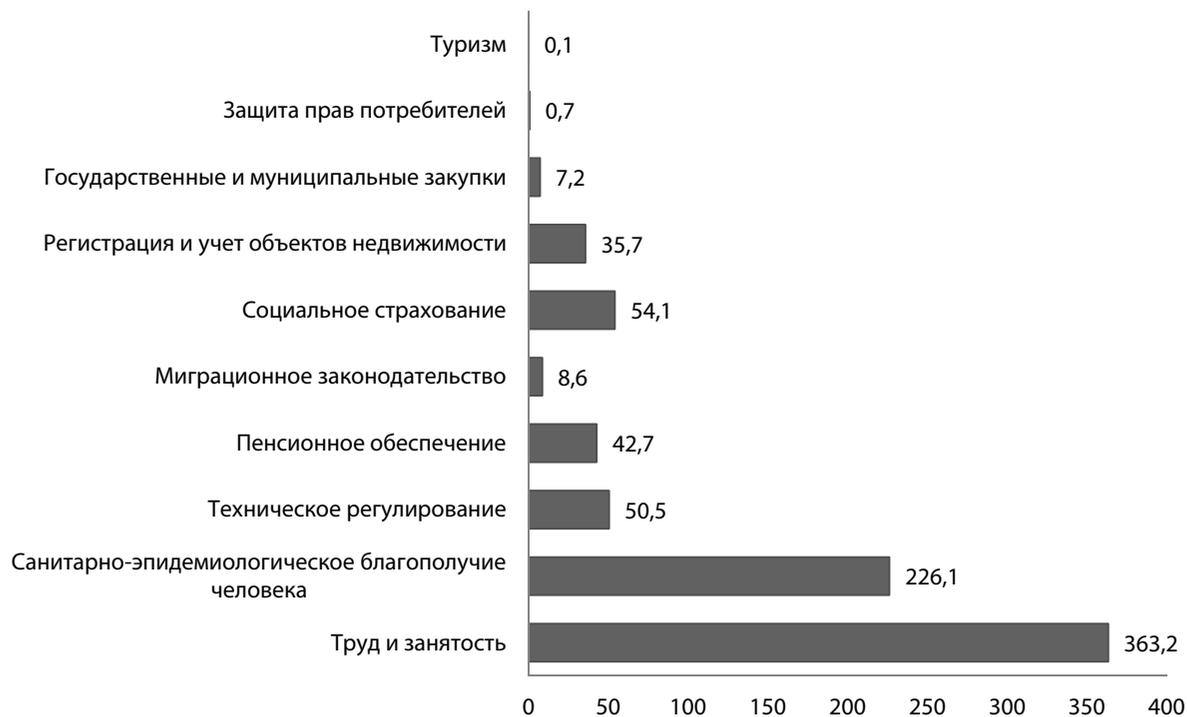
Таблица 3

Краткая характеристика элементов структуры издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

Индекс элемента административных издержек бизнеса	Характеристика элемента структуры административных издержек бизнеса		
AR1	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (обоснованный административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:		
	для бизнеса	для общества	для государства
	защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т. д.)	высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан); защита прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работников; соблюдение экологических норм	соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства)
AR2	Административные издержки бизнеса, связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (обоснованный административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, в результате контрольно-надзорной деятельности органов власти		
AR3	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенного комплексного положительного воздействия на все элементы PAD1 (эти нормы и правила могут вводиться, кроме прочего, и нормативно-правовыми актами, прошедшими процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ))		
AR4	Административные издержки бизнеса, связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих		

Окончание табл. 3

	параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенного комплексного положительного воздействия на все элементы PAD1
AR5	Административные издержки бизнеса, обусловленные нарушением правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), требование дополнительных документов)
AR6	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением дополнительных неформальных административных требований, норм и правил, навязываемых органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная благотворительность»)

Рис. 4. Объем формальных издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил по 10 сферам государственного регулирования (млрд руб.)

третий бизнесмен ответил, что тратит на это более 20 % от выручки, а каждый четвертый — от 10 до 20 %. Согласно оценкам Министерства экономического развития РФ, совокупный объем формальных издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил по 10 сферам государственного регулирования (труд и занятость, санитарно-эпидемиологическое благополучие человека, техническое регулирование, пенсионное обеспечение, миграционное законодательство, социальное страхование, регистрация и учет объектов недвижимости, государственные и муниципальные закупки, защита прав потребителей; туризм) на 2013 г. составил 789 млрд руб.¹ (рис. 4).

¹ Доклад Минэкономразвития РФ об оценке затрат предпринимательского сообщества на соблюдение установлен-

ных требований регулирования и взаимодействие с государством [Электронный ресурс]. URL: инвестклимат.рф/upload/.../336ca832aa3f2177dfbb427b4f8c733.pdf (дата обращения 06.01.16.)

ных требований регулирования и взаимодействие с государством [Электронный ресурс]. URL: инвестклимат.рф/upload/.../336ca832aa3f2177dfbb427b4f8c733.pdf (дата обращения 06.01.16.)

хозяйственной деятельности, поэтому практически все субъекты предпринимательской деятельности обязаны вести учет этих отходов. Согласно требованиям приказа Минприроды России от 1 сентября 2011 г. № 721 «Об утверждении порядка учета в области обращения с отходами», учету подлежат все виды отходов I–V классов опасности, образовавшихся, использованных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем за учетный период. Данные учета в области обращения с отходами ведутся в электронном виде. При отсутствии технической возможности ведения в электронном виде данные учета в области обращения с отходами оформляются в письменном виде. Ведение учета обращения с отходами возлагается на уполномоченное лицо организации. При этом по оценкам Министерства экономического развития РФ, если бы все субъекты предпринимательской деятельности исполняли требования приказа в полном объеме, то их соответствующие единовременные расходы на оснащение оборудованием для измерения количества отходов составили 359,2 млрд руб., а ежегодные расходы на персонал для ведения учета — 630,6 млрд руб.¹ Согласно исследованиям НИСИПП², предприятия общественного питания на выполнение требований по ведению паспортов отходов тратят порядка 11–25 млрд руб. в год.

Модель

В целом можно уверенно констатировать, что объем формальных административных требований к субъектам предпринимательской деятельности довольно высокий. При этом, как показывают исследования, на практике предприниматели несут меньший объем административных издержек, вследствие того, что многие требования (согласно действующему законодательству, обязательные к исполнению) ими либо не выполняются, либо выполняются формально из-за их обременительности для хозяйственной деятельности.

¹ Заключение Минэкономразвития России от 30 апреля 2013 года «По итогам экспертизы приказа Минприроды России от 1 сентября 2011 г. № 721 „Об утверждении порядка учета в области обращения с отходами”» [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depreulatinginfluence/doc20130430_08 (дата обращения 06.01.16)

² См.: http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21243 (дата обращения 10.01.16).

Огромный объем административных требований норм и правил ведения предпринимательской деятельности, связанный с серьезными издержками бизнеса на их выполнение, крайне негативно сказывается на экономической деятельности субъектов бизнеса [20]. При этом при идентификации факта нарушения норм административного регулирования контрольно-надзорными органами на субъект предпринимательской деятельности могут быть наложены серьезные финансовые санкции, объем которых для отдельных бизнес-структур может иметь весьма критические (с точки зрения финансовой устойчивости предприятия) последствия.

В таких условиях формируются предпосылки для развития институтов неформального взаимодействия предпринимателей с представителями контрольно-надзорных органов, в рамках которых бизнесмены пытаются минимизировать свои издержки, связанные с выполнением и контролем (выполнения) формализованных административных требований, норм и правил путем личностных договоренностей, «записок» и «откупов». Так, по данным все того же исследования НИСИПП, среднее коммерческое предприятие, работающее в сфере общественного питания на так называемый откуп в год от Роспотребнадзора тратит 20–80 тыс. руб., от пожарного надзора МЧС — 40–100 тыс. руб., от лицензионных органов (в области оборота алкогольной продукции) — 25–80 тыс. руб.³

С включением в рассмотрение системы взаимоотношений субъекта бизнеса с органами власти различных схем неформальных договоренностей взаимодействия субъекта предпринимательской деятельности с контролирующим чиновником модель ожидаемого дохода для уклоняющегося от исполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса предпринимателя, в случае обнаружения факта уклонения предстает в виде функции полезности:

$$U(D_r, a, P_n, w, R, q, k) = (1 - P_n) [D_r \cdot a \cdot q(1 - w) - R \cdot D_r] + P_n [D_r \cdot a \cdot q(1 - w) + w \cdot D_r \cdot a \cdot q - R \cdot D_r - k \cdot D_r], \quad (1)$$

где P_n — вероятность обнаружения и последующего наказания предпринимателя, использующего неформальные договоренности, отн. ед.;

³ См.: http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21243 (дата обращения 10.01.16).

D_r — располагаемый доход предпринимателя, стоимост. ед.; R — величина «откупа» за занижение издержек на выполнение формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, отн. ед.; q — ставка штрафа за уклонение от выполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, отн. ед.; w — коэффициент снижения ставки штрафа в результате неформальной договоренности при взаимодействии предпринимателя с чиновником, отн. ед.; a — уровень формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса в стоимостном выражении (кроме фискальных платежей), отн. ед.; k — коэффициент штрафных санкций, применяемых к предпринимателю за выявление факта неформальных договоренностей с должностными лицами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, отн. ед.

Экономическая интерпретация модели (1) заключается в оценке потенциального дохода предпринимателя, вступающего в неформальное взаимодействие с представителем контрольно-надзорных органов с целью занижения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса. Этот доход складывается из суммы возможного невыполнения формальных административных требований, норм и правил, которая может быть получена с вероятностью $(1 - P_n)$, если факт вступления в неформальное взаимодействие не выявлен, и суммы, которая может быть получена с вероятностью P_n , если факт неформального взаимодействия обнаружен и предприниматель вынужден выполнить административные требования в полном объеме, уплатить соответствующий штраф, и в це-

лом понести санкции в соответствии с действующим законодательством.

Взяв первую производную функции (1) по располагаемому доходу D_r и приравняв ее к нулю после соответствующих преобразований получим:

$$\frac{dU}{dD_r} = -(1 - P_n) \cdot a \cdot q \cdot (1 - w) - P_n \cdot R - P_n \cdot a \cdot q + R \cdot P_n + k = 0, \quad (2)$$

$$P_n = \frac{a \cdot q \cdot (1 - w) + k}{a \cdot q \cdot w}, \quad (3)$$

$$w = \frac{a \cdot q - k}{a \cdot q \cdot 1 - P_n}, \quad (4)$$

$$a = \frac{k}{q \cdot (P_n \cdot w - w + 1)}. \quad (5)$$

Исходя из формул (3–5) возможно определить значения параметров функции, при которых потенциальный доход от уклонения от выполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, равен нулю, то есть дуалистическое соотношение интересов предпринимателя — как субъекта бизнеса, ориентированного на максимизацию прибыли, и как субъекта, вынужденного выполнять административные требования и нести установленные законом и дополнительно навязанные экономические платежи, находится в состоянии «безразличия».

Тогда для предпринимателя рационально приемлемым становится применение стратегии «откупа» от чиновников, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность при выполнении условия

$$U(D_r, a, P_n, w, R, q, k) > 0.$$

В результате представляется возможность просчитать параметры вероятности P_n , коэф-

Таблица 4

Значения коэффициента снижения ставки штрафа в результате неформальной договоренности i -го субъекта предпринимательства с чиновником контрольно-надзорного органа,

для функции $w = \frac{a \cdot q - k}{a \cdot q \cdot 1 - P_n}$ при $q = 0,5, k = 1$

P_n	a							
	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0	0,33	0,50	0,60	0,67	0,71	0,75	0,78	0,80
0,1	0,37	0,56	0,67	0,74	0,79	0,83	0,86	0,89
0,2	0,42	0,63	0,75	0,83	0,89	0,94	0,97	1,00
0,3	0,48	0,71	0,86	0,95	—	—	—	—
0,4	0,56	0,83	1,00	—	—	—	—	—
0,5	0,67	1,00	—	—	—	—	—	—

фициенты снижения ставки штрафа w и уровня формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса а для положения безразличия. Пример расчета представлен в таблице 4.

Обсуждение результатов

Как следует из представленного исследования, зачастую при анализе параметров административного регулирования предпринимательской деятельности и оценке его эффективности игнорируется неформальная компонента взаимодействия бизнес-структур с властными структурами. Между тем в регионально-пространственных системах развития предпринимательства трактовка и применение формальных норм экономическими агентами деловой среды осуществляются под влиянием неформальных институтов, что порождает дифференциацию реальных условий ведения предпринимательской деятельности в разрезе различных регионов. Непринятие во внимание данного фактора порождает ситуацию, при которой принимаемые государством меры, ориентированные на совершенствование системы административного регулирования предпринимательства, чаще всего ведут только лишь к формальным изменениям условий ведения бизнеса (что можно отследить по положительной динамике позиций России в рейтинге Doing Business), при этом реальная практика деятельности субъектов бизнеса демонстрирует существование серьезных институциональных проблем в деловой среде, препятствующих раскрытию в полной мере предпринимательского потенциала российских регионов [6].

С учетом вышеизложенного проведенный в статье анализ позволил получить следующие научные результаты.

1. Поэлементно структурированы и систематизированы реально существующие параметры административного регулирования предпринимательской деятельности в форматах административного содействия и административного давления (с учетом соотношения формальной и неформальной компонент), в том числе на региональном уровне, что позво-

ляет четко сфокусировать меры по созданию благоприятных институциональных условий для бизнеса на наиболее проблемных элементах в структуре административного давления на предпринимательские структуры и существенно повысить их эффективность.

2. Определено, что вследствие формирования параметров административного давления $PAD1$ и $PAD2$ преимущественно на федеральном уровне воздействия региональных органов власти на данные параметры ограничены. Поэтому в практике снижения административного давления особое внимание должно быть уделено параметрам $PAD3$ и $PAD4$ в структуре административного воздействия на бизнес, ввиду того что по данным направлениям региональный уровень власти имеет наибольшие возможности по оптимизации и снижению административного давления на субъекты предпринимательской деятельности путем формирования наиболее эффективной институциональной конфигурации региональной деловой среды.

3. Обосновано, что экономической основой воспроизводства неформальных отношений в процессе административного регулирования бизнес-деятельности является достаточно высокий уровень издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение формальных административных требований, норм и правил, обуславливающих взаимную выгоду для ряда предпринимателей, части бюрократического аппарата и контролирующих органов неформальных соглашений по получению одними и предоставлению другими неформальных услуг по занижению издержек на выполнение административных требований, норм и правил.

4. Предложена математическая модель оценки параметров неформального взаимодействия предпринимателя с чиновниками, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, практическое использование которой позволяет просчитывать параметры выгоды для экономических агентов использования неформальных схем взаимоотношений и на основе этого определять допустимые границы административного обременения хозяйствующих субъектов.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур» № 16-12-02007.

Список источников

1. Дерегулирование российской экономики / Мау В. А., Жаворонков С. В., Черный Д. С., Яновский К. Э. // Институт экономики переходного периода, Научные труды. — № 32Р. — 2001. — 70 с.
2. Аузан А. А., Крючкова П. В. Административные барьеры в экономике. Задачи деблокирования // Вопросы экономики. — 2001. — № 5. — С. 73–88.
3. Калмычкова Е. Н., Розанова Н. М. Дерегулирование, приватизация и развитие конкуренции // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — Т. 2. — № 1. — 2004. — С. 136–143.
4. Павлов К. В. Направления и формы государственной поддержки развития малого бизнеса в регионе. На примере Белгородской области // Региональная экономика. Теория и практика. — 2011. — № 25. — С. 2–10.
5. Асаул А. Н., Малкин Я. М. Оценка влияния государственного регулирования на предпринимательскую деятельность // Экономическое возрождение России. — 2012. — № 2. — С. 8–12.
6. Гришин К. Е. Теоретико-методологические основы проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур : дисс. ... д-ра экон. наук. — Уфа, 2015. — 351 с.
7. Baumol W. J. Productivity Growth, Convergence, and Welfare: What the Long Run Data Show // American Economic Review. — 1986. — Vol. 76. — Pp. 1072–1085.
8. Davis L. K., North D. C. Institutional Change and American Economic Growth. — Cambridge: Cambridge University Press, 1971. — 803 p.
9. North D. C. Government and the Cost of Exchange // Journal of Economic History. — 1984. — Vol. 44. — Pp. 255–264.
10. Фролов Д. П. Методологический институционализм 2.0. От институтов к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. — 2016. — № 7. — С. 147–160.
11. Ларина С. Е. Развитие координации и взаимодействия федеральных и региональных органов власти в бюджетном процессе Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2011. — № 55. — С. 271–275. — (Экономика).
12. Маликов Р. И., Гришин К. Е. Уровень административных барьеров как индикатор качества взаимодействия властных и предпринимательских структур // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Научно-практический журнал. — 2013. — № 4(6). — С. 55–65.
13. Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Генерация благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономика региона. — 2014. — № 4. — С. 271–283.
14. Асаул А. Н., Войнаренко М. П., Ерофеев П. Ю. Организация предпринимательской деятельности: учебник. — СПб. : Гуманистика, 2004. — 448 с.
15. Frye T., Shleifer A. The invisible hand and the grabbing hand // American Economic Review. Papers and Proceedings. — 1997. — Vol. 87(2). — Pp. 354–358.
16. Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38 (3). — Pp. 595–613.
17. North D. C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. — 1991. — Vol. 5. — Pp. 97–112.
18. Weingast B. R. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization. — 1995. — Vol. 11(1). — P. 3–31.
19. Тамов А. А. Методические основы оценки стратегического потенциала региональных среднесрочных программ // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2009. — № 1. — С. 54–58. — (5. Экономика)
20. Becker G. S. A Theory of Competition Among Pressure Groups // Quarterly Journal of Economics. — 1983. — Vol. 98. — P. 372–399.

Информация об авторах

Солодилова Наталья Зиновьевна — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: 289111@mail.ru).

Маликов Рустам Илькамович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Гришин Константин Евгеньевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: grishin2472@yandex.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2016. — Vol. 12, Issue 4. — pp. 1001-1013

N. Z. Solodilova, R. I. Malikov, K. E. Grishin

Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation; e-mail: malikovri@rambler.ru)

Development of the Tools for the Assessment of the Influence of Administrative Regulation on the Business Efficiency in the Region

The article discusses the theoretical issues of the formation of the administrative regulation mechanisms for business entities. The necessity of the further development of theoretical and methodological base and the application toolkit for the design of business environment is proved. This can stimulate the growth of business and investment activity in the Russian regions and municipalities. The authors identify two types of government structures influence on the business entities, differentiated by the nature of the targeting impact on the economic activity of business structures — the administrative pressure and administrative assistance. It is suggested that in practice, high cost implications for compliance with all regulation requirements as well as sanctions for the violation of these requirements create preconditions for the development of informal interaction between entrepreneurs and the representatives of regulatory bodies. Therefore, businessmen try to minimize the costs associated with the implementation of formal administrative requirements, rules and regulations by personal arrangements. A mathematical model for the assessment of the informal interaction between business entities and certain officials of control supervisory authorities is proposed. It allows to determine the range of benefits for economic entities from avoiding the implementation of administrative norms, requirements and rules. It is concluded that unreasonably high level of costs for the implementation of formal administrative requirements rules and regulations by business entities composes the economic basis for the reproduction of informal relations. This determines mutual benefits for a number of entrepreneurs and a part of bureaucracy from various schemes of informal interaction.

Keywords: administrative regulation, business entities, business, administrative costs, informal interaction, administrative pressure, business environment, power structures, means of control and supervision, excessive formal administrative requirements

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of the Grant of the Russian Foundation for Humanities in the framework of the research and development project «Development of a favourable institutional configuration of a regional business environment as a factor for increasing the competitiveness of entrepreneurial structures» No. 16-12-02007.

References

1. Mau, V. A., Zhavoronkov, S. V., Chernyy, D. S. & Yanovskiy, K. E. (2001). *Deregulirovanie rossiyskoy ekonomiki* [Deregulation of Russian economy]. Moscow: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, Nauchnyye trudy [Institute for the Economy in Transition, Scientific works], 32, 70.
2. Auzan, A. A. & Kryuchkova, P. V. (2001). Administrativnyye baryery v ekonomike. Zadachi deblokirovaniya [Administrative barriers in the economy: Challenges release]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 5, 73–88.
3. Kalmychkova, E. N. & Rozanova, N. M. (2004). Deregulirovanie, privatizatsiya i razvitie konkurentsii [Deregulation, privatization and competition]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Herald of the Rostov State University], 1(1), 136–143.
4. Pavlov, K. V. (2011). Napravleniya i formy gosudarstvennoy podderzhki razvitiya malogo biznesa v regione. Na primere Belgorodskoy oblasti [Directions and forms of state support of small business development in the region (on the example of the Belgorod region)]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 25, 2–10.
5. Asaul, A. N. & Malkin, Ya. M. (2012). Otsenka vliyaniya gosudarstvennogo regulirovaniya na predprinimatelskuyu deyatel'nost' [Evaluation of state regulation of influence on the business activities]. *Ekonomicheskoye vozrozhdenie Rossii* [The economic revival of Russia], 2, 8–12.
6. Grishin, K. E. (2015). *Teoretiko-metodologicheskie osnovy proektirovaniya formata effektivnogo vzaimodeystviya vlastnykh i predprinimatelskikh struktur: diss. ... d-ra ekon. nauk* [Theoretical — methodological bases of designing the format of effective interaction of imperious and enterprise structures: thesis for the degree of Doctor of Economics]. Ufa, 351.
7. Baumol, W. J. (1986). Productivity Growth, Convergence, and Welfare: What the Long Run Data Show. *American Economic Review*, 76, 1072–1085.
8. Davis, L. K. & North, D. C. (1971). *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 803.
9. North, D. C. Government and the Cost of Exchange. *Journal of Economic History*, 44, 255–264.
10. Frolov, D. P. (2016). Metodologicheskii institutsionalizm 2.0. Ot institutov k institutsionalnym konfiguratsiyam [Methodological institutionalism 2.0: from institutions to institutional configurations]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, 147–160.
11. Larina, S. E. (2011). Razvitie koordinatsii i vzaimodeystviya federalnykh i regionalnykh organov vlasti v byudzhennom protsesse Rossiyskoy Federatsii [Development of coordination and cooperation between federal and regional authorities in the budgetary process of the Russian Federation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [The Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 5, 271–275. (Series: Economics).

12. Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2013). Uroven administrativnykh baryerov kak indikator kachestva vzaimodeystviya vlastnykh i predprinimatelskikh struktur [The level of administrative barriers as an indicator of the quality of interaction between government and business structures]. *Vestnik UGAES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Nauchno-prakticheskiy zhurnal [Bulletin of UGAES: Research, education, economy: Scientific and practical journal]*, 4(6), 55–65.
13. Solodilova, N. Z., Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2014). Generatsiya blagopriyatnoy institutsionalnoy konfiguratsii regionalnoy delovoy sredy [Generation of a favorable institutional configuration for the regional business environment]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 4, 271–283.
14. Asaul, A. N., Voynarenko, M. P. & Erofeev, P. Yu. (2004). *Organizatsiya predprinimatelskoy deyatel'nosti: uchebnik [Organization of business: a textbook]*. St. Petersburg: Gumanistika Publ., 448.
15. Frye, T. & Shleifer, A. (1997). The invisible hand and the grabbing hand. *American Economic Review. Papers and Proceedings*, 87(2), 354–358.
16. Williamson, O. E. (2000). The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*, 38(3), 595–613.
17. North, D. C. (1991). Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 5, 97–112.
18. Weingast, B. R. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development. *Law, Economic and Organization*, 11(1), 3–31.
19. Tamov, A. A. (2009). Metodicheskie osnovy otsenki strategicheskogo potentsiala regionalnykh srednesrochnykh programm [Methodical bases of the estimation of strategic the potential of the regional medium-term programs]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Adygeya State University]*, 1, 54–58. (Series: Economics).
20. Becker, G. S. (1983). A Theory of Competition Among Pressure Groups. *Quarterly Journal of Economics*, 98, 372–399.

Authors

Natalia Zinovyevna Solodilova — Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov St., Ufa, 1450062, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; e-mail: 289111@mail.ru).

Rustam Ilkamovich Malikov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Economics and Management Department, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov St., Ufa, 1450062, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Konstantin Evgenyevich Grishin — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Economics and Management Department, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov St., Ufa, 1450062, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; e-mail grishin2472@yandex.ru).